

"Вот, позволь мне рассказать тебе об этом, - ответил я с ухмылкой. "Вероятно, это было бы плохо для меня, если бы я пытался приводить девушек домой, а ты бы бегала в своих коротких шортах, выставив свою большую задницу. И не только это, я даже не собираюсь вспоминать те крошечные топы-спагетти, которые ты носишь, когда наших папы и мамы нет дома, - ответил я, смеясь над тем, как покраснело ее лицо.

"Итак, ты говоришь мне, что тебе не нравится видеть сиськи и задницу?" Спросила она, почти защищаясь.

"Я вообще этого не говорил, но ты моя сестра, и ты ни в коем случае не скажешь то, что я думаю, или я бы поверил в это. Ты так разозлилась, когда мои друзья постоянно пялились на твои "сиськи и задницу". Я поднял пальцы, делая кавычки, когда ты ходила по дому. "Ну, пока тебе это так не надоест, что тебе придется пойти и переодеться", - ответил я, все еще улыбаясь, но обеспокоенная тем, к чему клонится этот разговор.

"Может быть, я надела это не для них", - прошипела она.

"О чем, черт возьми, ты вообще говоришь?" Я спросил.

"Пошел ты, Оуэн. Я не могу поверить, что ты намеренно пытаешься смутить меня, - зарычала она на меня и убежала.

"Что, черт возьми, с ней не так", - подумал я, хватая остальное свое снаряжение и занося его внутрь. Последние несколько месяцев все было просто фантастически. Мы проводили вместе почти каждый час бодрствования по вечерам и по выходным. После того, как она приходила домой с работы, наши вечера состояли из того, что она сидела на моей кровати и читала женский журнал, пока я работал над новыми песнями или перетягивал гитару. Последние пару месяцев она вела себя немного странно рядом со мной, и я просто списал это на ужасный разрыв между ней и Брэдом в середине лета. Я просто предположил, что она пыталась сделать все возможное, чтобы выбросить Брэда из головы. Сегодня вечером было первое шоу, в котором она не участвовала за предыдущий месяц. Может быть, Брэд позвонил ей и снова разозлил ее? Черт, я не знал, и было слишком поздно пытаться выяснить, в чем, черт возьми, была ее проблема, поэтому я быстро принял душ и пошел спать.

На следующий день я проснулся в Парадиз-Сити под звуки ревущих из комнаты моей сестры "Пушек и роз". "Почему она так сильно меня ненавидела? Что я сделал, чтобы сделать ее жизнь такой несчастной, что ей пришлось выместить это на мне?" Я подумал. У нас было типичное детство в маленьком городке, и до тех пор, пока мама и папа не застукали нас целующимися во время обычной игры в дом, мы были привязаны друг к другу.

После этого мы на самом деле не отдалились друг от друга; на самом деле слова, которые я бы использовал, были бы вынужденными. Только спустя годы наши родители доверяли нам настолько, чтобы снова оставить нас дома одних. Те годы были для меня отстойными. Я скучал по своей сестре, да, она была моей лучшей подругой. У меня было много других друзей, но она была единственной, на кого я равнялся, и, если она хотела тусоваться со мной, это означало,

что я был одним из крутых ребят.

Несмотря на то, что теперь мы не проводили так много времени вместе, Бет делала все возможное, чтобы вовлечь меня в то, что крутые ребята делали в ее школьные годы, пока Брэд не был рядом, пытаясь трахнуть ее при каждом удобном случае. Самое замечательное, что она сделала, это выставила напоказ своих горячих подруг в бикини, говоря что-то вроде: "Холли не думает, что она хорошо выглядит в бикини, а ты как думаешь?" Или "Может ли парень подумать, что это платье горячее? Марла, кажется, так не думает." Я всегда подыгрывал, надеясь, что у меня будет шанс заняться сексом с одной из них, но это никогда не срабатывало.

Натянув одеяло обратно на голову, я попыталась снова заснуть, но музыка, казалось, становилась громче с каждой сыгранной песней. Наконец, я откинул одеяло, выпрыгнул из кровати, накинул шорты поверх боксеров и направился на кухню.

"Черт, в этом гребаном месте никогда ничего не найдется поесть", - пробормотал я себе под нос, прежде чем найти единственный пакет вишневых поп-тартов и плюхнуться на диван.

Поскольку по телевизору не было ничего, кроме скучного гольфа, я переключил его на спортивный канал и стал ждать, когда начнется футбольный матч колледжа, который я хотел посмотреть.

"Где мама и папа?" Спросил я, увидев, как моя сестра вошла в кухню.

"В городе, они вернутся завтра днем", - ответила она, прежде чем направиться обратно по коридору в свою комнату.

Проснувшись несколько часов спустя на диване с болью в шее и голодом, я начал сомневаться в том, почему я все еще живу дома и не переезжаю в Нэшвилл. Я мог бы заниматься там тем же самым, и я бы, по крайней мере, познакомился с новыми людьми и попытался переступить порог. Решив, что сейчас не время думать об этом, я начал готовиться к своему самому большому шоу на сегодняшний день. Я играл на одной из крупнейших площадок в округе, и, будучи настолько большой, они предоставляли почти все, что мне было нужно. Все, что мне нужно было сделать, это появиться со своим инструментом, подключиться к их деке, после небольшой проверки песен, и я был бы готов к работе.

Я полностью забронировал себя на все лето, и теперь концерты, наконец, проходили без того, чтобы мне приходилось выбивать все клубы и дыры в стене, которые позволяли мне играть. Будучи моим единственным источником дохода, я выступал на сольных концертах, дуэтных концертах, концертах полных групп и даже замещал других местных артистов. Это была главная причина, по которой я еще не переехал, и я был слишком молод, чтобы подписать договор аренды.

*

Сделав саундчек для шоу, которое должно было начаться в десять, я сел за специально отведенный столик за огороженной зоной с надписью: "Только для группы" и начал потягивать воду комнатной температуры. Мне было всего девятнадцать, и я не мог пить алкоголь или сидеть в баре. Зал был забронирован для меня только по этим строгим правилам, хотя это не помешало моим коллегам по группе предлагать мне шоты и напитки в течение всего вечера.

"Черт возьми, чувак, разве это не твоя сестра?" Спросил ведущий гитарист, Карл, садясь рядом со мной.

Его реакция не была несправедливой, поскольку она часто получала такую реакцию. То, что она была моей сестрой, не означало, что она была уродиной. Это не могло быть дальше от истины, она была "сногшибательной", как выражались мои друзья. Она выглядела неуместно на первом курсе при росте пять футов семь дюймов, но здесь и сейчас она выглядела идеально. Это была единственная причина, по которой Брэд "выбрал" ее. Она рано расцвела, и ее огромную грудь было трудно не заметить.

"Да, это она. Я не могу поверить, что она пришла. Мы поссорились прошлой ночью, и она сказала мне, чтобы я пошел нахуй или что-то в этом роде ". Я ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/76770/2293871>

<http://erolate.com/book/288/1657>